

Проблемы и успехи в реализации концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызстана

“Со времени обретения независимости впервые стала проводиться системная работа по повышению качества религиозного образования, предприняты попытки по реформированию религиозно-педагогического образования, проводятся исследования по изучению религиозной ситуации и причин радикализации отдельных граждан”, — религиовед Индира Асланова в статье, написанной для SABAR.asia, анализирует проблемы и успехи в реализации концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызстана.

Уже на сегодня попытка внедрить светские ценности как противоположные радикальным привела к обратному эффекту и усугубила ситуацию. В последние годы наблюдается радикализация молодежи не только по религиозному признаку, но и по приверженности светским ценностям. Это проявляется по нарастающему неприятию религиозного образа жизни и проявления любых форм религиозности со стороны «светского» населения, которого «раздражают платки» или «мужчины с бородой» и в «пакистанских штанах», когда любая религиозная активность рассматривается как попытки к прозелитизму. Стоит отметить, что и религиозное население довольно агрессивно относится к «влиянию западной чуждой культуры». Все это демонстрирует нарастающее напряжение между светской и религиозной молодежью, что также требует отдельного внимания к реализации концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызстана. Работает ли Концепция? Насколько успешно продвигается ее реализация? Каким моментам стоит уделить в религиозных проблемах? Этим и другим вопросам посвящен данный материал.

Основные направления концепции

Разработчики Концепции государственной политики в религиозной сфере обозначили широкий круг потенциальных угроз «общественному порядку и национальной безопасности государства»[\[1\]](#), такие как учетная регистрация религиозных организаций, организация хаджа, информационная безопасность, религиозное образование, проявление экстремизма, захоронение лиц, сменивших вероисповедание, практика проведения «теологической и религиозно-педагогической экспертизы», отсутствие систематических исследований религиозной ситуации, планомерной работы по разъяснению принципов светского государства, системности и преемственности в действиях органов государственной власти.

Реализация плана мероприятий основывается на средствах, выделяемых из государственного бюджета КР и составляет 22,4 млн.сомов, а также на грантах, поступающих от международных доноров.

Деятельность религиозных организаций де-юре и де-факто

Государственное регулирование деятельности религиозных организаций предполагало, в первую очередь, совершенствование нормативно-правовой базы, приведение ее в соответствие с Конституцией КР, а также устранение коллизий.

В Концепции также было отмечено несовершенство существующей практики учетной регистрации религиозных организаций, в частности требования заверения и согласования с местными кенешами списка граждан, членов Учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозной организации и миссии. 4 сентября 2014 г. Конституционная палата вынесла решение о том, что норма Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» состоящая из слов «согласованный с местными кенешами...» противоречит нормам Конституции[2]. Несмотря на то, что решение Конституционной палаты было сделано два года назад и вступало в силу с «момента провозглашения» данная норма все еще является действующей[3]. Таким образом, религиозные организации продолжают получать отказ в учетной регистрации по причине отсутствия данного списка.

Для укрепления и развития традиционных умеренных форм суннитского ислама в 2014 г. был открыт фонда развития духовной культуры «Бйман». Фонд реализует свою деятельность по нескольким направлениям, включая проекты по поддержке писателей и поэтов «Калем жана ыйман», проект «Информационное пространство», направленный на создание альтернативного экстремистскому информационного поля, проект «Интеллектуальные инвестиции», объединяющий талантливую молодежь и проект по повышению потенциала и уровня образования священнослужителей[4].

Нужно отметить внушительные количественные результаты, представленные фондом за 2016 г. Так, согласно отчетам, в рамках проекта «Повышение потенциала и уровня образования священнослужителей» обучение по 12-дневной программе прошли 2295 имамов. Благотворительной стипендией были охвачены 1200 имам-хатибов и их заместители. Заметим, что рядовые имамы и женщины-лидеры (атынча) под данную благотворительность не попадают, что, на наш взгляд, отвечает потребностям общества, так как рядовые имамы и атынча непосредственно работают с населением на местах. Кроме этого издаются книги, проводятся различные встречи и акции, создаются социальные ролики и фильмы[5].

В плане взаимодействия с неисламскими религиозными организациями протестантские отмечают, что за время принятия концепции взаимоотношения с государством в лице государственных органов существенно не поменялись. Если учесть тот факт, что многочисленные правозащитные доклады отмечали дискриминационную политику и навешивание ярлыков и стереотипов по отношению к так называемым «нетрадиционным» религиозным организациям, то говорить об эффективном сотрудничестве не приходится. Это подтверждает и не включение в состав государственно-конфессионального совета при Государственной комиссии по делам религий КР, созданного в июле 2016 г., протестантских организаций. В совет вошли представители ДУМК, Бишкекская и Кыргызстанская епархия РПЦ, Еврейская религиозная община и религиозное буддийское общество «Чамсен».

Примечательно, что основной целью деятельности Государственно-конфессионального совета является содействие реализации конституционного права граждан на свободу вероисповедания, достижение согласованности интересов государства и религиозных организаций, скоординированности усилий органов государственной власти при осуществлении государственной политики в религиозной сфере.^[6]

Религиозное и религиоведческое образование: в чем разница?

Необходимость повышения качества религиозного образования, равно как и необходимость введения курса по изучению религий в средние учебные заведения обсуждалась более 10 лет. В свое время была создана рабочая группа при Министерстве образования и науки Кыргызской Республики по разработке Концепции преподавания и программы курса «История религиозной культуры», однако, в силу объективных и субъективных причин, работу закончить не удалось. В сентябре 2015 г. все при том же Министерстве образования была создана рабочая группа, в обязанности которой входили более широкие задачи по разработке Концепции реформирования религиозного и религиоведческого образования в Кыргызской Республике. Общественные обсуждения концепции прошли в апреле 2016 г. в Бишкеке и Оше^[7], при финансовой поддержке международной организации, работающей в сфере миростроительства – «Поиск общих интересов». Далее, 17 мая 2016 г. ГКДР провела обсуждение проекта постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Концепции реформирования религиоведческого и религиозного образования Кыргызской Республики». На настоящий момент проект Концепции направлен его на согласование в министерства и ведомства КР^[8].

Концепция разделяет религиоведческое, как научное, внеконфессиональное и теологическое (религиозное, конфессиональное) изучение религии. *Развитие религиоведческого образования* включает в себя внедрение курса «Истории религиозной культуры» в 9 классах средней школы, далее общеобразовательный курс религиоведения на первых курсах в вузах и отдельная подготовка специалистов религиоведов (бакалавриат, магистратура, докторантура). Кроме того, в концепции заложено развитие системы повышения квалификации для преподавательских кадров и для сотрудников профильных государственных органов и институтов гражданского общества.

Реформа религиозного образования включает в себя, прежде всего, упорядочение системы религиозного образования и внедрение светских дисциплин в учебную программу религиозных образовательных учреждений. При этом в Концепции отмечается, что государственные органы не вмешиваются в содержание религиозного образования, за исключением случаев пропаганды экстремистской деятельности, а регулирует только светский компонент. Совместно с Министерством образования был составлен список потенциальных светских дисциплин, включающий в себя историю религий, историю Кыргызстана, иностранные языки и другие общеобразовательные предметы. Главная цель внедрения – способствование социализации учащихся, формирование гражданской ответственности, расширение кругозора, предотвращение радикализации и повышения доступа к светскому образованию.

В новом учебном году планируется пилотирование курса «История религиозной культуры» в 10 общеобразовательных школах республики. В связи с чем, рабочей группой при Министерстве Образования был разработан соответствующий учебник, включающий в себя

историю религий, этические принципы и основы толерантности, изложенные в различных вероучениях.

Много вопросов вызывают требования к преподавателю данных курсов: могут ли преподаватели гуманитарных наук преподавать или же возможно пригласить теологов? Концепция определяет теологическое образование как религиозное и делает упор на внеконфессиональном, религиоведческом преподавании курса «История религиозной культуры». Несколько государственных вузов занимаются профессиональной подготовкой религиоведов, что не удовлетворяет потребности страны. В связи с этим, на первоначальном этапе предполагается, что преподаватели истории или других гуманитарных наук могут взять на себя данные функции, после прохождения соответствующей подготовки. Для пилотных школ 16-18 августа 2016 г. был проведен трехдневный тренинг по преподаванию курса, где наряду с разбором учебника, участники рассмотрели различные методы преподавания, развитие у учеников навыков критического и аналитического мышления и ознакомились с опытом преподавания предмета о религии в Норвегии. По итогам пилотирования планируется дальнейшая доработка учебника и написание методических рекомендаций по преподаванию курса для учителей.

Также в рамках повышения религиоведческой грамотности сотрудников государственных и правоохранительных органов активно проводятся различные тренинги. Так, весной 2015 г. для сотрудников региональных структур охраны общественной безопасности МВД КР, сотрудников региональных структур 10 управления МВД КР и ГКНБ КР, а также для полномочных представителей Правительства КР в областях были проведены тренинги на тему «Повышение религиоведческой грамотности и информированности по вопросам религии сотрудников правоохранительных органов и представителей государственных структур»[\[9\]](#). Также в мае 2015 г. в Академии государственного управления при Президенте КР совместно с ГКДР проведены краткосрочные курсы для сотрудников участковых инспекторов милиции г. Бишкек на тему «Религиозный экстремизм. Основные понятия. Анализ религиозной ситуации города Бишкек»[\[10\]](#).

В плане повышения качества религиозного образования работа ведется в основном с исламскими образовательными учреждениями. Весной 2015 г. профильным органом был проведен мониторинг религиозных учебных заведений в 4 областях. В результате мониторинга было выявлено несоответствие техническим нормам, несоответствие учебных программ, принятому ДУМК стандарту[\[11\]](#), а также «некомпетентность религиозных деятелей»[\[12\]](#). Для решения этих проблем Государственная комиссия по делам религии разработала несколько образовательных проектов, включающих в себя интеграцию светского и религиозного образования и подготовку руководящих кадров ДУМК[\[13\]](#). Первое предполагало создание теологического колледжа, предоставляющего как религиозное, так и общее светское образование. Создание подобного колледжа отмечено в плане реализации концепции. Презентация прошла 6 июля 2016 г., учредителями являются Министерство образования и науки КР, Госкомиссия по делам религий, ДУМК и Университет имени Арабаева[\[14\]](#). Выпускники колледжа получают диплом «государственного образца, позволяющий поступить в любой светский вуз страны», видимо, подразумевается аттестат о среднем образовании. И с другой стороны, его выпускники имеют «сертификат или диплом о религиозном образовании, могут работать имамами на местном уровне»[\[15\]](#). Неизбежно возникает вопрос о компетентности молодого выпускника и его подготовленности для работы и служения в качестве имама. Кроме того, не противоречит ли это принципу государственной политики в сфере образования, изложенного в законе «Об образовании»

статье 4 – «светский характер обучения в государственных и муниципальных образовательных организациях»[\[16\]](#).

Следующий образовательный проект – подготовка руководящих кадров ДУМК – также, на наш взгляд, нарушает светский характер обучения в государственных образовательных учреждениях и «нейтральность» государства по отношению к религиозным организациям, так как «под контролем государства на базе университета имени Арабаева создан Институт подготовки и переподготовки руководящего состава ДУМК»[\[17\]](#). Принимая во внимание своевременность и актуальность наличия подобного института, целесообразнее было создать его при религиозном образовательном учреждении, в частности Исламском университете.

Особо стоит отметить существующую практику смешения религиоведческого (светского) и теологического (религиозного) образования, существующую на постсоветском пространстве. Предпринятая в Концепции попытка разграничить данные виды образования пока не привела к успеху, что видно из вышеприведенных практик. Более того, министерством образования КР был утвержден образовательный стандарт по теологии. Для справки теология (греч. theos – Бог и logos – слово, учение) – спекулятивное учение о Боге, основывающееся на Откровении, т.е. божественном Слове, запечатленном в сакральных текстах теистических религий (в иудаизме – Торой, в христианстве – Библией, в исламе – Кораном)[\[18\]](#). Таким образом, теология не может быть общей, она всегда конфессиональна и представляет собой религиозное учение.

Борьба с радикализацией и проблемы профилактики экстремизма

Данное направление, в основной своей массе, реализуется через проведение профилактических работ среди населения, создания альтернативного экстремистскому информационного поля и повышение потенциала сотрудников государственных органов, соприкасающихся в своей деятельности с вопросами экстремизма и терроризма. Усилилось межведомственное взаимодействие, так разработан план по предупреждению распространения экстремизма среди молодежи совместно с ГКДР, Министерством образования и науки КР и Министерством труда, миграции и молодежи КР, а также 4-х сторонний план по предупреждению религиозного экстремизма совместно с ГКДР, ГКНБ КР, МВД КР, ГАМСУМО.[\[19\]](#)

4 августа текущего года президент Алмазбек Атамбаев подписал Закон КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сфере противодействия терроризму и экстремизму». Закон принят парламентом 30 июня во время последнего пленарного заседания. Целью Закона является ужесточение ответственности за преступления в сфере международного терроризма и экстремизма. Данным законом вносятся изменения, направленные на ужесточение наказания и условий отбывания наказания в местах лишения свободы, а также предусмотрены меры по утрате гражданства в отношении лиц, осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность[\[20\]](#).

Особую обеспокоенность экспертов, а также журналистов вызывает изменения касающиеся «*публичного одобрения террористической или экстремистской деятельности путем публичных выступлений или с использованием средств массовой информации либо сети Интернет...*»[\[21\]](#). Отмечается, что при рассмотрении дел, связанных с публикациями в сети Интернет следует понимать, что сама по себе отметка в соцсетях (лайк, отметка на фотографии) не может рассматриваться в качестве преступления. Что касается публикации в

Интернете при помощи репоста, необходимо учитывать мотивы репоста, ведь репостить можно и с целью поддержки, и с целью критики. Репост, по сути, является формой цитирования...»[\[22\]](#). Будем надеяться, что народные избранники сопровождали издание данного закона, учитывая эти факторы.

Анализ изменения нормативно-правовых актов, регулирующих религиозную сферу, а также противодействие экстремистской деятельности показывает все возрастающую тенденцию ужесточения законодательства. Между тем, одним из ключевых выводов, к которому пришла болгарская исследовательница Татьяна Дронзина в 2015 г., при проведении исследования «Кыргызстанские боевики в зарубежных террористических организациях», говорит о том, что более низкий уровень радикализации граждан в Кыргызстане в сравнении с другими центрально-азиатскими странами связан, прежде всего, с более высоким уровнем обеспечения свободы вероисповедания.

Нерешенные вопросы

Все еще не решенным остается вопрос *захоронения верующих* граждан, в частности кыргызов-прозелитов, который является основным конфликтогенным фактором между мусульманами и протестантами. Несмотря на то что разработка оптимальной модели для захоронения жителей местности в соответствии с их конфессиональной принадлежностью была обозначена в плане мероприятий по реализации Концепции, данный вопрос все еще остается без внимания. Кроме того, оказалась не охваченной работа с социально *уязвимыми слоями населения*, в частности с женщинами. Учитывая все возрастающее участие женщин в экстремистских организациях, кажется не целесообразным решение по упразднению женского отдела. Таким образом, остаются не ясными механизмы реализации требований закона о привлечении к ответственности за публичное одобрение экстремистской деятельности.

Выводы

Безусловным преимуществом текущей политики в религиозной сфере является сам факт ее реализации; ни одно положение предыдущей Концепции 2006 г. не было реализовано. Со времени обретения независимости впервые стала проводиться системная работа по повышению качества религиозного образования, предприняты попытки по реформированию религиозно-образовательного образования, проводятся исследования по изучению религиозной ситуации и причин радикализации отдельных граждан. Из более чем 60 мероприятий плана действий по реализации Концепции на сегодняшний день 28 находятся на активной стадии выполнения, что является неплохим количественным индикатором за два года работы. Стоит отдать должное институтам гражданского общества (исследовательским и образовательным центрам, религиозным организациям и другим НПО), а также государственным органам, благодаря которым оказалось возможным данное развитие. Однако все еще возникают вопросы по качеству проводимых мероприятий и дальнейшей устойчивости результатов. Большую сложность представляет соблюдение баланса между сотрудничеством религиозных организаций и государства в сфере преодоления различных вызовов, и вмешательства последнего в их деятельность. На настоящий момент не последнюю роль в совершенствовании государственной политики в религиозной сфере имеет разработка индикаторов оценки и запуск мониторинга мероприятий по реализации Концепции.

Рекомендации

1. Провести анализ на соразмерность принимаемых в законах норм ограничения деятельности религиозных организаций тем угрозам, которые они призваны пресекать; провести анализ на конфликт-чувствительность принимаемых поправок.
2. Пересмотреть практику продвижения светских ценностей с учетом положения Концепции – «Государство проводит свою политику в отношении религии на основе гармоничного сосуществования и взаимоуважения между светской и религиозной системами ценностей».
3. Начать работу по выработке оптимальной модели захоронения граждан в соответствии с их конфессиональной принадлежностью. Внести соответствующие поправки в нормативно-правовые акты, регулирующие процессы захоронения. Провести широкие информационные кампании совместно с религиозными лидерами среди населения.
4. Активно вовлекать в работу по продвижению толерантности и межрелигиозного диалога, противодействия экстремистской деятельности представителей религиозных меньшинств, действующих в рамках законодательства КР.
5. Проводить информационные кампании по продвижению конструктивного дискурса о религии, с привлечением всех законно действующих на территории КР конфессий.
6. Провести *всесторонний* мониторинг и оценку промежуточных результатов реализации Концепции; оптимизировать план реализации, согласно полученным результатам.

Использованная литература:

[1] Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014 – 2020 гг. – http://www.religion.gov.kg/ru/legal_base.html

[2] Решение Конституционной Палаты Верховного Суда Кыргызской Республики по делу о проверке конституционности частей 2, 3 статьи 8 и абзаца 3 части 2 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» в связи с ходатайством религиозного центра Свидетелей Иегова в Кыргызской Республике — <http://constpalata.kg/wp-content/uploads/2014/09/reshenie-iegov.pdf>

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Отчет Фонда «Ыйман» за 7 месяцев 2016 года — <http://ru.iyman.kg/main/520-otchet-fonda-uyman-za-7-mesyacev-2016-goda.html>

[6] О создании государственно-конфессионального совета при Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики — <http://www.religion.gov.kg/ru/sovet160616.html>

[7] В Бишкеке обсудили проект Концепции религиозного и религиозоведческого образования в КР — <http://www.ktrk.kg/post/2440/ru>

[8] Пресс-релиз по обсуждению проекта постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Концепции реформирования религиозоведческого и религиозного образования Кыргызской Республике» — <http://religion.gov.kg/ru/obsugdenie170516.html>

[9] http://www.religion.gov.kg/ru/lekcii26_270215.html

[10] АГУПКР проводит курсы для участковых инспекторов г. Бишкек по предотвращению религиозного экстремизма — http://agupkr.blogspot.com/2015/05/blog-post_46.html

[11] Будущее религиозного образования в Кыргызстане — <http://knews.kg/235656/budushhee-religioznogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane/>

[12] В Кыргызстане 60% религиозных деятелей некомпетентны — <http://knews.kg/228947/v-kyrgyzstane-60-religioznyh-deyatelej-nekompetentny-ekspert/>

[13] Будущее религиозного образования в Кыргызстане — <http://knews.kg/235656/budushhee-religioznogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane/>

[14] Пресс-релиз о презентации теологического колледжа при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева — <http://www.religion.gov.kg/ru/koledg010716.html>

[15] Будущее религиозного образования в Кыргызстане — <http://knews.kg/235656/budushhee-religioznogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane/>

[16] Закон Кыргызской Республики «Об образовании» — <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1216?cl=ru-ru>

[17] Будущее религиозного образования в Кыргызстане — <http://knews.kg/235656/budushhee-religioznogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane/>

[18] Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. — http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1212/ТЕОЛОГИЯ

[19] Вице-премьер заслушал отчет Госкомиссии по делам религий по исполнению плана действий на 2015-2020 годы — <http://eurasnews.ru/kirgiziya/%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D0%B5%D1%80-%D0%B7%D0%B0%D1%81%D0%BB%D1%83%D1%88%D0%B0%D0%BB-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%81/>

[20] Внесены изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сфере противодействия терроризму и экстремизму — http://www.president.kg/ru/news/zakony/8230_vnesenyi_izmeneniya_v_nekotoryie_zakonodatelnye_akti_kyrgyzskoy_respubliki_v_sfere_protivodeystviya_terrorizmu_i_ekstremizmu/

[21] http://www.president.kg/files/docs/Laws/v_sfere_protiv-ya_terr-u_i_eks-u_2_08_16.PDF

[22] Эшеналиева А. Ответственность за публичное «одобрение» или «оправдание» экстремистской и террористической деятельности в СМИ и сети Интернет — <http://www.media.kg/news/prezident-podpisal-zakon-predusmatrivayushhij-otvetstvennost-za-publichnoe-odobrenie-ekstremistskoj-i-terroristicheskoy-deyatelnosti-v-smi-i-seti-internet/>

Автор: Индира Асланова, эксперт-религиовед (Кыргызстан, Бишкек)

Источник: <https://cabar.asia/ru/>